

Глава 6. Пусть мёртвый остаётся с мёртвым, а живой с живым

Лэйл помнил всё с самого рождения, хоть и рос как все, самосознание он обрёл уже когда он очнулся на руках у своего отца, и на протяжении 25 лет, от смутно помнил такую знакомую, но далёкую, нежную фигуру, и слова: «Ты лисёнок - Лайл - смерть, а ты волчёнок - Лэйл - жизнь, как Инь и Янь, но оба вы серые» - и нежный смех!

Серый волк смотрел на новорождённого серого лисёнка и на умирающего брата близнеца, у которого на лице сияла улыбка смотря, как волк держит его ребёнка, единственного который выжил.

Меня зовут Лэйл, и я расскажу историю моего брата Лайла после смерти наших родителей.

Брата Лайл убили вместе с его спутником.

Наш отец-мать Дженит был одним из наследников тёмного мира ассоциации Тёмные Лисы, которые были ассасинами-убийцами.

Их раса невероятно быстро развивается с самого рождения.

Родившись, их раса за один год преодалевает возраст 16-17 лет.

Смерть их матери, а затем и отца оставила тень в их сердце на окружающий мир.

Улыбка, было ребким явлением.

Спустя год, их брат Лайл привёл в их дом своего суженного, заявив почти сразу же через месяц после свадьбы, что он беременный близнецами.

Эта новость потрясла всю их семью, в след за Лайл, все его братья и сёстры нашли себе пары...

За неделю до происшествия:

«Поздравляю господа, через неделю вы станете родителями, а вы молодой человек дядей!»

У меня плохое предчувствие, но я не стал говорить это брату, его счастливая улыбка не спадала ни на минуту.

Лайл как будто прочитал мои мысли, нахмурился, взял мою руку и положил на его живот, который казался лишь бугорком.

Я чувствовал, как что-то пинало мою руку и очень интенсивно.

Я начал беспокоиться и посмотрел на доктора.

Доктор лишь помотал головой, и показал улыбку.

Муж Лайла лишь обиженно посмотрел на брата.

«Эх, молодёшь» - сказал доктор улыбнувшись вновь покачал головой, как будто его что-то забавляло в этой ситуации.

За день до родов, у Лайл начались предродовые признаки.

На следующий день я мчался с братом в больницу, но вдруг послышался свист ветра, когда мы заходили в больницу.

Сур - муж Лайл упал, кровь смачила его белую рубашку на груди, подбежавший доктор сказал: «Мёртв»

Брат Лайл стоял в шоке, как будто забыл боль в животе.

Вновь свист ветра.

Лайл присел сжав живот.

Операционная.

Брату, как и матери сделали кесарево сечение...

Вынув первого лисёнка, врачи вздрогнули, посмотрев на второго.

Через стекло я видел, как с глаз Лайл текли слёзы.

«Нет, нет, нет, нет, нет...»

Кричал я, врываясь в операционную, со слезами на лице и улыбкой умерли родители, не надо!

Я услышал вновь три слова: «Второй ребёнок мёртв...»

Я увидел как Лайл тянет руку к умершему ребёнку.

Тут прогремел взрыв, врачи сразу выбежали оставив детей и Лайл со мной.

«Дай» - сказал хриплым голосом Лайл.

Я протянул ему мёртвого ребёнка.

Взяв ребёнка, брат качал его на руках, как будто убаюкивая.

Указав на тихого ребёнка, живого ребёнка, Лайл сказал:

«Брат... его зовут Ки Сё - живой, спасённый призраками; а его...»

Лайл указал на мёртвого:

«Ки Вэй - мёртвый, призрачное дитя...»

Я думал, что он закончил, но меня потрясли его следующие слова

«...Пусть мёртвый остаётся с мёртвым, а живой с живым!»

Закрыв глаза, он умер с улыбкой на лице.

Ребёнок в моих руках, начал плакать, первый и последний раз в жизни, я так надеялся.

Два мёртвых тела, мать-отец и сын испарились в воздухе, как и отец-мать Дженит.

На мгновение мне показались тени родителей и брата, его сына и мужа.

Год спуста...

«Отец!»

Крикнул лисёнок лет 16-17...

Он как будто сиял при свете солнца, но его глаза были грустными, хоть и на лице была сияющая улыбка.

26 летний белый волк взерошил его волосы.

«Отец-дядя, а расскажите ещё раз ту историю!»

«Конечно...» - улыбнулся волк Лэйл, год назад, его мех стал белоснежным и одна прядь волос чёрным, когда ему исполнилось 26 лет.

Лисёнок имел удивительные голубые волосы, глаза были трёх цветов, три ободка вокруг зрачка, голубой-серый-чёрный

«Ки Сё, а начну я как всегда с рассказа о знакомстве твоих дедушек, моих родителей и о Брате Лайл...»

Лисёнок вскочил: «О дедушке Луркасе и Дженит, о папе-маме Лайл и отце Сур!»

Наконец у лисёнка начали искриться глаза!

Тут зашли 10 волков, с детьми и мужьями.

«Мы тоже хотим послушать...»

«Отец-дядя не умирай, прошу не покидай меня!»

Плакал второй раз в жизни этот мелкий проказник лисёнок.

Я чувствовал как моё тело начинает разрушаться...

Я так же подвергся испарению.

Когда моё тело полностью исчезло Ки Сё рыдал ещё пуще, братья, сёстры, племянники, наверное я умер первым, после смерти Брата Лайл.

Я единственный кто не нашёл пару за свои 56 лет, к этому возрасту, мой мех преобрёл тёмно-чёрный цвет с прядью уже былых волос.

Я умер, но тут послышался в зади знакомый голос:

«Лэйл, сынок!»

Это был отец-мать Дженит, он сказал это со слезами, в зади его обнимал отец Луркас, к ним подошли Сур, Лайл и Ки Вэй.

«Дядюшка, вы больно рано!»

Крикнул мальчик и надул лицо, отец Луркас смотрел на меня с презрением, говоря всем своим видом, «моё», обнимая папу-маму Дженит, но было ещё было видно в глубине его глаз «ты рано дурак!»

«Хватит обнимать!»

Смущённо крикнул отец-мать Дженит!

Наверное это был самый счастливый мил!

Спустя десятилетия, столетия к нам присоединились братья и сёстры, племянники и внуки, Ки Сё со своей семьёй.

Так, жизнь после смерти не казалась такой уж и не несчастной!

<http://bllate.org/book/13830/1220581>